

Методика диагностики когнитивного стиля индивидуальности

Т.А. Дудникова¹, Е.В. Волкова²

¹ГАУГН, Москва

²Институт психологии РАН, Москва

В данной статье приводится описание процедуры разработки и проверки качества психодиагностического опросника когнитивных стилей индивидуальности человека, предназначенного для оценки двенадцати когнитивных стилей: полезависимость, полenezависимость, узкий диапазон эквивалентности, широкий диапазон эквивалентности, гибкость познавательного контроля, ригидность познавательного контроля, импульсивность, рефлексивность, конкретная концептуализация, абстрактная концептуализация, толерантность к нереалистическому опыту, нетолерантность к нереалистическому опыту. Валидизация и проверка надежности данной исследовательской методики показала, что большинство шкал КСИЧ обладают допустимым уровнем внутренней согласованности (Альфа Кронбаха варьирует в диапазоне от 0,414 до 0,861). Шкалы импульсивность, полезависимость/полenezависимость обладают достаточной внешней валидностью.

Ключевые слова: когнитивные стили, опросник когнитивных стилей, психометрические данные надежности и валидности

This article describes the procedure for developing and testing the quality of a psychodiagnostic questionnaire of cognitive styles of a person's personality designed to evaluate twelve cognitive styles: field dependence, field independence, a narrow range of equivalence, a wide range of equivalence, flexibility in cognitive control, rigidity of cognitive control, impulsiveness, reflectivity, specific conceptualization, abstract conceptualization, tolerance unrealistic experience netoleran Nost to an unrealistic experience. The validation and verification of the reliability of this research methodology showed that most KSIC scales have an acceptable level of internal consistency (Alfa Cronbach varies from 0.414 to 0.861). Scales impulsivity, field dependence / field independence have sufficient external validity.

Keywords: cognitive styles, cognitive-style complexes, CPS-Q

Познавательные процессы каждого человека уникальны и индивидуальны. Все люди по-разному воспринимают и обрабатывают информацию. Способ получения и переработки информации, ее получения и хранения – это, в широком смысле, и есть когнитивный стиль. Особый интерес в качестве интегративного параметра индивидуальности представляют феномены когнитивных стилей (КС), характеризующие индивидуальное своеобразие способов переработки информации, связанных со спецификой склада ума конкретного человека.

Когнитивные стили — это индивидуально-своеобразные способы переработки информации о своем окружении в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации, оценивании происходящего. Кроме того, когнитивные стили трактовались как предпочтения относительно определенных способов интеллектуального поведения, которые в наибольшей мере соответствуют познавательным склонностям и возможностям данного субъекта [Дружинин В.Н. 2002]. В свою очередь, эти индивидуальные расхождения образуют некоторые типичные формы когнитивного реагирования, относительно которых группы людей являются похожими и отличаются друг от друга. Таким образом, понятие когнитивного стиля используется с тем, чтобы обозначить, с одной стороны, индивидуальные различия в процессах переработки информации и, с другой, типы людей в зависимости от особенностей организации их когнитивной сферы.

Анализ литературных источников показывает, что когнитивный стиль как психологическое образование высшего порядка включает в себя не только способы приема и переработки сенсорной информации, поступающей из предметного мира, но и информацию, отражающую межличностный мир общения, мир самоощущения и внутренний мир личности – смысловые, мотивационные и многие другие глубинные особенности человека [Русалов, Волкова, 2015].

В психологической литературе было предпринято несколько попыток создать опросники измерения определенных когнитивных стилей на уровне самоотчета личности. Сравнение анкетных опро-

сов по когнитивному стилю с другими методами измерения личностных качеств показало довольно высокую достоверность [Bardi, Guerra, Ramdeny, 2009; Blajenkova, Kozhevnikov, and Motes, 2006; Budner, 1962; Корнилова и Чумакова, 2014; Sternberg, R. J., 2010]. К сожалению, в этих опросниках респонденты оценивали, как правило, лишь ограниченное число когнитивных стилей. Например, в работе Дж. Хейфел [Haeffel et al, 2008] измерялась шкала – чувствительность/ранимость (vulnerability) к депрессии в рамках общеизвестной теории беспомощности как основы депрессии. Большой популярностью пользуется метод «Индикатор когнитивного стиля» (CoSI), предложенный И. Кулсом и Г. Ван ден Броком [Cools, Van den Broek, 2007].

Описание процедуры разработки и психометрической проверки опросника

Цель данного пилотажного исследования состоит в оценке валидности и надежности опросника когнитивных стилей индивидуальности.

Сбор эмпирических данных проводился с 2015 по 2017 год на добровольной основе с соблюдением общепринятых этических норм организации психологического исследования. Исследование проводилось после занятий, в большой и светлой аудитории в весеннем семестре. Исследователь отвечал на вопросы в случае их возникновения. Для снижения социальной желательности участники не указывали своих фамилий, а только возраст и пол. В исследовании приняли участие 276 студентов вторых курсов московских университетов. Минимальный возраст респондентов – 18 лет. Максимальный – 22 года. Средний возраст выборки – $19,96 \pm 1,56$. Для улучшения психометрических данных, планируется расширение выборки исследования.

Участникам исследования были розданы бланки с инструкцией и стимульным материалом, состоящим из:

1) Опросника когнитивные стили индивидуальности взрослого человека [Volkova, Rusalov, 2016] – полезависимость (ПЗ), полезависимость (ПНЗ), узкий диапазон эквивалентности (УДЭ), ши-

рокий диапазон эквивалентности (ШДЭ), гибкость познавательного контроля (ГИБ), ригидность познавательного контроля (РИГ), импульсивность (ИМП), рефлексивность (РЕФ), конкретная концептуализация (КОНКОН), абстрактная концептуализация (АБСКОН), толерантность к нереалистическому опыту (ТОЛ), нетолерантность к нереалистическому опыту (НЕТОЛ).

2) Методика Дж. Кагана «Сравнение похожих рисунков» [Kagan J. 1966] - импульсивность (ИМП), рефлексивность (РЕФЛ).

3) Методика Уиткина «Включенные фигуры» [Witkin H. 1965] - полезависимость (ПЗ), полenezависимость (ПНЗ).

Статистические методы обработки эмпирических данных включали дискриптивный анализ (среднее, медиана, стандартное отклонение, эксцесс) и метод выявления связей: корреляционный анализ (r-критерий Спирмена). Использовался программный пакет IBM SPSS Statistics 22.0.

М.А. Холодная рассматривает когнитивные стили как отдельные конкретные устойчивые способы обработки информации (восприятие, анализ, структурирование, категоризация и оценка реальности), которые были приобретены во время умственного опыта. В отличие от традиционных однополярных психологических определений когнитивных стилей, широко распространенных в психологической литературе, методика опросника КСИЧ позволяет реализовать идеи Холодной [Холодная, 2004] о «расщеплении» когнитивных стилей на два полюса и оценивать каждый полюс как самостоятельную шкалу. Последнее исследование Корниловой и Чумаковой [Корнилова, Чумакова, 2014] подтвердило гипотезу об относительной независимости двух противоположных полюсов толерантности и нетолерантности к нереалистическому опыту. В КСИЧ шесть основных когнитивных биполярных стилия превращены в двенадцать униполярных независимые шкалы. Это означает, что, теоретически, каждый человек, например человек с высокой полenezависимостью может иметь какое-либо значение в полenezависимости и наоборот [Volkova, Rusalov, 2016].

Таблица 1.

Психометрические данные оценки надежности КСИЧ

Шкала	Альфа Кронбаха	Корреляция между полной и сокращенной версией КСИЧ	Среднее значение	Стандартное отклонение
Полезависимость	0,734	0,522*	11,9000	3,76325
Полезависимость	0,729	-	17,4667	3,72071
Узкий диапазон эквивалентности	0,414	0,652**	16,1000	3,15518
Широкий диапазон эквивалентности	0,545	0,619**	15,1000	3,34612
Гибкость	0,622	0,750**	16,8000	3,79110
Ригидность	0,468	0,580**	12,0667	3,01643
Импульсивность	0,787	0,745**	12,6333	4,29501
Рефлексивность	0,636	0,620**	16,5333	3,65526
Конкретная концептуализация	0,753	0,826**	15,9000	4,10509
Абстрактная концептуализация	0,861	0,746**	17,8000	4,30237
Толерантность	0,589	0,499**	18,4000	2,73672
Нетолерантность	0,477	0,674**	10,6333	2,85854

Согласно данным представленным в таблице 1 не все исследуемые шкалы по КСИЧ на сегодняшний день обладают достаточным уровнем внутренней согласованности (УДЭ, НЕТОЛ, РИГ). Показатели полученные по полной версии КСИЧ значимо коррелируют с показателями сокращенной версии (искл. ПНЗ).

Согласно результатам дескриптивного анализа и критерию Колмогорова-Смирнова полученные данные соответствуют нормальному распределению, что позволяет нам использовать методы параметрического анализа для выявления связей между исследуемыми показателями. Поэтому для выявления связей между показателями полезависимость/полезависимость и «Включенными фигурами», а так же между импульсивностью/рефлексивностью и

«Сравнением похожих рисунков» мы использовали t -критерий Пирсона.

Для оценки внешней валидности шкал импульсивность/рефлексивность обратимся к корреляционному анализу связей показателя данных шкал и показателей методики Кагана «Сравнение похожих рисунков» представленными на рис.1, где прерывистая линия – отрицательная связь, а прямая – положительная.

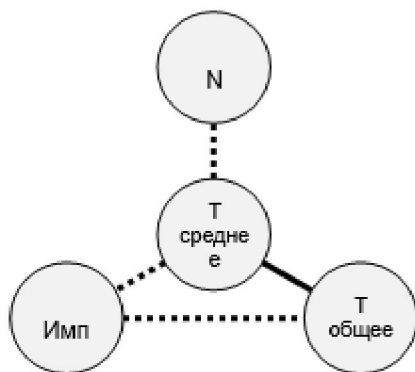

Рис.1 Взаимосвязь показателей шкал импульсивность и рефлексивность и методики Кагана

Согласно полученным данным, среднее время выполнения методики Кагана отрицательно коррелирует с количеством ошибок ($r = -0,172^*$), то есть люди склонные к быстрым решениям делают, как правило, большее количество ошибок, что соответствует имеющимся литературным данным [Дудникова, 2016; Волкова, Дудникова, 2016; Овчинникова, 2016]. Выявлена отрицательная связь между шкалой импульсивность опросника КСИЧ ($r = -0,219^*$) и показателями среднего и общего времени выполнения заданий в ме-

тодике Кагана «Сравнение похожих рисунков», что свидетельствует о достаточной внешней валидности опросника.

Данные корреляционного анализа связей полезависимости/поленезависимости с показателями методики Уиткина «Включенные фигуры» отображены на рис.2, где прерывистая линия отображает отрицательную связь, а прямая – положительную.

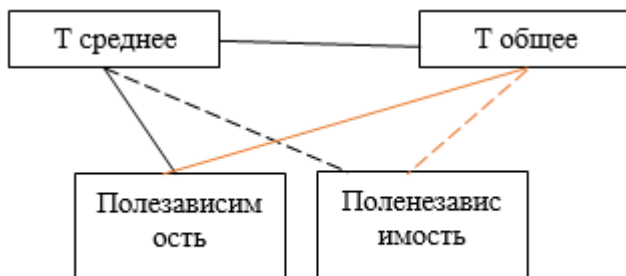

Рис.2 Взаимосвязь показателей шкал полезависимости и поленезависимости и показателей методики Уиткина.

Показатель полезависимости положительно коррелирует с обоими показателями времени ($r=0,322^{**}$; $r=0,324^{**}$) выполнения методики Уиткина. Поленезависимость отрицательно связана с показателями времени ($r= -0,380^{**}$; $r= -0,376^{**}$). Эти данные свидетельствуют о том, что при доминировании полезависимости для респондентов характерно преобладание целого, недостаточное дифференцирование частей в образе восприятия, неспособность преодолевать контекст, небособленность отдельных раздражителей от фона.

Валидизация и проверка надежности данной исследовательской методики показала, что большинство шкал КСИЧ обладают допустимым уровнем внутренней согласованности (Альфа Кронбаха варьирует в диапазоне от 0,414 до 0,861). Шкалы импульсив-

ность, полезависимость/полenezависимость обладают достаточной внешней валидностью.

Дружинин В.Н. (ред) Когнитивная психология. Учебник для вузов / Под ред. В. Н. Дружинина, Д. В. Ушакова. М.: ПЕР СЭ, 2002.

Корнилова Т. В., Чумакова М. А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. № 1. С. 92–110.

Русалов В.М., Волкова Е.В. Личностно-Когнитивные стили и их связь с темпераментом и характером человека в период ранней юности // Психологический журнал, 2015, том 36, № 5, с. 32–42, 2015

Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004.

Bardi, A., Guerra, V. M., & Ramdeny, G. S. D. (2009). Openness and ambiguity tolerance: Their differential relationships to well-being in the context of an academic life transition. *Personality and Individual Differences*, 47, 219–223.

Blajenkova, O., Kozhevnikov, M., & Motes, M. A. (2006). Object-spatial imagery: A new self-report imagery questionnaire. *Applied Cognitive Psychology*, 20, 239–263.

Budner, S. (1962). Intolerance of ambiguity as a personality variable. *Journal of Personality*, 30, 29–40.

Cools, E., & Van den Broeck, H. (2007). Development and validation of the cognitive style indicator. *Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied*, 141(4), 359–387

Haeffel, G. J., Gibb, B. E., Metalsky, G. I., Alloy, L. B., Abramson, L. Y., Hankin, B. L., & Swendsen, J. D. (2008). Cognitive vulnerability to depression: Development and validation of the cognitive style questionnaire. *Clinical Psychology Review*, 28, 824–836.

Kagan J. Reflection-impulsivity: The generality and dynamics of conceptual tempo // of *Abnorm. Psychology*, 1966. V. 71. P. 17-24.

Sternberg, R. J. (2010). *Thinking styles*. New York: Cambridge University Press.

Volkova E.V, Rusalov V.M. Cognitive styles and personality. *Personality and Individual Differences* 99 (2016) 266–271

Witkin H. Psychological differentiation and forms of pathology //J. of *Abnormal Psychology*, 1965. - V. 70. - P. 317-336.